

ЛИРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Ю Л И Я Е Ф И М О В А

ОСТРОВ
ТРИНАДЦАТИ
ПРИГОВОРЕННЫХ

Издательство АСТ
Москва

Как никто не знает о том, что будет впереди, так никто не знает в точности о событиях, происходивших в далеком прошлом. Вот и я, дорогой читатель, не знаю, правда ли то, что написано в этой книге, или вымысел. Эту историю мне рассказала красивая девушка, которой очень идут шляпки. Ночами она садилась на подоконник в моей комнате и, болтая ногами, повествовала свою грустную историю. Но лишь наступал рассвет, она рассеивалась в дымке первых лучей, и я понимала, что это был всего лишь сон, нет и слова правды в ее рассказе. Смущает одно: лишь только я закончила книгу, эта красавица перестала навещать меня ночами, словно выполнила свою миссию и я стала ей не нужна.

Звон бокалов и шум пьяных поздравлений стих. Все старались выпить шипучий напиток до дна, словно от этой быстроты зависело исполнение загаданного желания.

— А я вам желаю выжить, — сказал Александр.

Фраза была произнесена просто, без выделения голосом и каких-либо так на-

зываемых театральных пауз. Оттого слова, так не сочетавшиеся с их подачей, не сразу дошли до празднующих людей.

— Я желаю вам выжить, потому что я вас приговорил к смерти, — повторил Александр. — В ваших бокалах был яд. Противоядие же получит только тот, кто ответит мне правду, и только правду. Я знаю, что каждый из вас побывал в тот злосчастный день у моего брата. Даже не думайте мне врать, я знаю многое, возможно, даже все. Конечно, тот, кто скажет мне имя убийцы и сможет доказать причастность этого человека, получит противоядие первым. Да, я уверен на сто процентов, что Влада убили. Мой брат даже не думал о том, чтобы покончить жизнь самоубийством.

В помутненное сознание людей, стоявших вокруг праздничного стола, очень медленно вползали сказанные слова. Александру даже на миг показалось, что он видит, как это происходит. Они вползали в их уши, словно толстые черви, вгрызающиеся в яблоко и старающиеся как можно быстрее пробраться к заветной сердцевине. Именно так слова пытались пробиться к мозгам этих растерянных людей. Его передернуло от отвращения к представленной картине и к ним всем.

— У вас есть три дня, — продолжил он, и сейчас в его голосе было нескрываемое презрение. — Потом вы начнете медленно разлагаться. Семьдесят два часа на то, чтобы сказать правду. Через три дня за нами приедет катер, и только вам решать, найдет он здесь ваши трупы или спокойно вернет вас в вашу жалкую жизнь. Ах да, забыл, яд был также в бокалах моих помощников, так что на счету убийцы будет как минимум еще три невинные жизни. Может быть, кто-то хочет сейчас признаться в убийстве Влада? — немного громче спросил он, словно хотел разбудить этих замерших, как статуи, людей с яблоком вместо головы. Но видимо, черви еще не достигли своей цели, и Александр решил не настаивать. — Ну, нет так нет. На этом я вас оставляю, празднуйте. Только у меня совет: из этих бокалов больше не пейте. Возьмите другие, этот яд плохо изучен.

Развернувшись, он направился в свое бунгало.

Услышав за спиной звон разбившегося бокала, Алекс отчетливо понял, что первый червь наконец дополз до своей цели. Игра началась.

ЧТО ТАКОЕ НОВЫЙ ГОД?

За три дня до описываемых событий

В первую очередь это предвкушение чуда, когда ты готовишься, производишь всевозможные ритуалы и запасешься новогодними атрибутами. Выбираешь любовно подарки, и душа замирает в ожидании чего-то особенного, чего-то на грани нереального, фантастического. Но неизбежно наступает утреннее разочарование: ты просыпаешься первого января и понимаешь, что ничего чудесного не произошло.

Александр всегда, с самого детства, в первый день нового года чувствовал себя обманутым. Даже подарки, заботливо оставленные родителями под елкой, казались жалкой насмешкой над его ожиданиями. Они были обычными вещами, которые можно купить в магазине, а он ждал чуда. Вот его брат совсем этого не чувствовал, он был прагматиком до мозга костей. Хоть и были они близнецами, но в душе такими разными. Брату никогда не нужно было чудо, он создавал его для себя сам, всю свою такую недолгую жизнь. Александр же всегда чего-то ждал и всегда разочаровывался. Причем с годами чувство ожидания

не прошло. Он перестал себе в этом признаваться, а просто первого января в очередной раз констатировал провал надежд.

— Вот вы замечали, Василий, как жалко смотрится вся новогодняя мишура утром первого января? — спросил Александр своего начальника охраны. Вопрос был риторическим, поэтому Василий, в силу своей военной привычки, промолчал, продолжая слушать шефа. — А это все потому, — говорил тот, вглядываясь в оконную пропасть зимней ночи, — что рушатся мечты, простые человеческие мечты, а это всегда больно. Это событие даже оставляет в воздухе запах. Вот вы знаете, чем пахнет разочарование? — он вновь задал вопрос, который не требовал ответа. — Оно пахнет миндалем, как яд, — сказал Александр просто, словно говорил о вкусе пирожного. — Потому что каждое ожидание чуда после фиаско превращается в яд, который отравляет жизнь, перманентно, капля за каплей. И вот уже елка со своими блестящими украшениями не радует взгляд, а, наоборот, раздражает и невозможно пахнет миндалем.

Василий Носик, бывший боец спецподразделения, не верил, что люди меняются. Он был искренне убежден, что после двадцати лет человек — уже сформировав-

шаяся личность и изменить его не может ничего: ни война, ни деньги, ни слава. Эти индикаторы лишь ярче показывают сущность человека, но никак не влияют на его характер. Поэтому Василий не питал иллюзий по поводу лояльности шефа и очень осторожно вступал с ним в дискуссию, будучи наслышанным о буйном характере Александра в прошлом. Ему нужна была эта работа как воздух, работа, которая приносила большие деньги, и он не смел ее сейчас потерять.

— Ну так что у нас с планом? — шеф повернулся от окна к Василию, и его тон из философского перешел в деловой.

— Практически все решено, — уклончиво ответил начальник охраны, а по сути, правая рука. Нет, конечно, у Александра Базарова, успешного делового человека, для бизнеса были другие руки, Василий Носик же у него был для жизни. Для деликатных, так сказать, вопросов.

— Не нравится мне твой ответ, — скривился Александр и уселся в большое удобное кресло, давая понять, что готов все внимательно выслушать. — Давай по пунктам.

— Ну, начнем с вашей бывшей жены, — стал докладывать Василий по порядку, именно так, как привык, проходя службу

в органах. — Она отказала, но после того, как я намекнул, что вы готовы спонсировать ее новый проект, тут же приняла предложение отметить Новый год вместе с вами.

— Ну, эта продажная душа готова на все ради своей работы, — констатировал факт хозяин дома. — А что с ее братом и моим неудавшимся сыном?

— Их ради предполагаемого вашего спонсорства Маргарита обещала взять на себя, — сказал Василий виновато, словно это была его недоработка.

— Узнаю железную руку Марго. Она не только притащит их сюда, но и заставит говорить то, что захочет, — зло усмехнулся Александр, и Василий увидел в его глазах проблеск того шефа, о котором был наслышан, того, каким он был до трагедии.

— Совершенно верно, — согласился начальник охраны с шефом. — Сандра, жена вашего сына, позже сама мне перезвонила и сказала, что они обязательно будут.

— Дальше, — скомандовал Алекс, показывая тем самым, что это обстоятельство ему неинтересно.

— Рузанна Вильмонт была менее стоворчива и очень долго отказывалась, ссылаясь на то, что у нее выставка сразу после

Нового года и она вплоть до тридцать первого будет ее готовить.

— Что там у нее за выставка? — перебил его Александр, показывая, что уже устал от разговора.

— Импрессионисты, — коротко ответил Василий и торопливо добавил: — Она поставила условие, если вы дадите на выставку вашего Моне, тогда она согласится.

— Еще одна фанатка. Боже, ну и наградила меня судьба. Рузанна была такой с самого детства — привяжется к нам с Владом: сводите да сводите меня в Пушкинский музей. Нам всегда хотелось в парк Горького, но наши родители дружили, да и жили мы по соседству, поэтому нам она была как младшая сестра. Знаешь, я ведь и правда по малолетству думал, что мы какие-то родственники, такими были наши отношения. Однажды, стоя у очередного шедевра, она сказала, что, когда вырастет, будет служить этим картинам. Представляешь, так и выразилась — «буду служить», ненормальная уже тогда была. Потом погибли ее родители, и мои удочерили Рузанну уже по-настоящему, а мы с Владом стали для нее братьями. — Мысль о брате резанула сердце и больно упала в желудок. — Скажи,

что будет у нее Моне. Дальше, — поторопил он помощника.

— Ваш друг Дамир согласился сразу, правда, сказал, что будет не один, а с девушкой, — словно извиняясь за него, Василий, как нашкодивший первоклассник, опустил голову.

— Бог с ней, с его шалавой, — на редкость легко согласился Александр и сжал виски. Видимо, начиналась мигрень.

— Сложнее всего с девушкой вашего брата, — продолжал докладывать Василий, видя, как шеф мучается от головных болей.

— Я так и думал. Эта журналистка-авантюристка была ему не пара, я даже не знаю, что он в ней нашел. Помутнение тогда на него накатило, что ли. Все же надеюсь, что ты решил эту небольшую проблему? — спросил Александр таким тоном, что Василий сразу же вспомнил, что бывает в этом доме с теми, кто не выполняет данного ему поручения. Поговаривали, что его предшественник был уволен именно поэтому.

— Да, — сказал начальник охраны, сам не понимая, почему его должность называется так.

Больше бы подошло название «секретарь» или «мальчик на побегушках», но, как

говорится, кто платит, тот и заказывает музыку. В его же случае поговорка звучала бы так: «Кто платит, тот и решает, как и кого называть». Васе еще повезло, ему позволили оставить имя. Вот повару повезло намного меньше, и теперь вместо нормального имени Аркадий тот откликнулся на Акакия и ничего поделаться с этим уже не мог. Потому как хозяин решил, что повар обязательно должен носить старорусское имя.

— Я не хочу знать, как ты это сделал, — Александр отмахнулся от своего подчиненного, как от надоевшей мухи. — Все возможные варианты мы с тобой обговорили сто раз еще до этого. Раз все решено, можешь идти.

— Александр Сергеевич, — вздохнув, сказал Василий, переминаясь с ноги на ногу и, судя по всему, тщательно подбирая слова, — я хотел бы предостеречь вас от необдуманных поступков. Месть — плохой советчик, еще ни одному человеку в мире не стало легче от нее. Вы можете только повесить на свою душу такую тяжесть, что просто не вынесете.

Василий специально настаивал на личном ущербе хозяина, понимая, что для человека своя рубашка всегда ближе к телу

и это может хоть как-то подействовать. Была бы его воля, он бы уже давно уволился и забыл придурь этого властного мужчины, но Василий не мог, ему очень нужны были деньги, большие деньги, поэтому он старался остановить порыв шефа осторожными убеждениями.

Но тезка великого поэта уже все решил и сворачивать с выбранного пути не собирался. Трескотня своего помощника его больше раздражала, чем заставляла задуматься.

— Я тебя услышал, — зло сказал он Василию. — Иди готовься, осталось три дня, все должно быть так, как я решил, и ни на шаг не отступай от заранее намеченного плана. Можешь так не паниковать, я тебе все объяснил и второй раз твою трепетную душу успокаивать не собираюсь.

Василий стоял молча, словно бы не веря своему работодателю.

— Или ты хочешь уволиться? — спросил Александр, усмехаясь, и увидел в глазах молодого человека огромное желание это сделать, настолько огромное, что оно уже было готово превысить нужду в больших деньгах. Поэтому шеф, не дожидаясь ответа, просто сказал: — Иди, у меня важный звонок.

